

**Проблемы производства следственных действий и организационных мероприятий по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности**

**Аннотация:** Уголовно-процессуальное законодательство Азербайджанской Республики вследствие незавершенности и противоречивости не обеспечивает права лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности.

Положения о производстве следственных действий и организационных мероприятий не учитывают статус подобных лиц, статус отсутствует.

**Ключевые слова:** следственные действия; организационные мероприятия; возраст; уголовная ответственность; несовершеннолетний.

Статья 7 УПК не содержит понятия следственного действия, однако в ст. 134.2 УПК к таковым отнесены осмотр, освидетельствование, опознание лица и предмета, выемка, обыск, наложение ареста на имущество; наложения ареста на почтовую, телеграфию и другую корреспонденцию; перехват переговоров, проводимых по телефону и другим устройствам, сообщений, передаваемых по каналам связи и другими техническими средствами; перехват сообщений, составляющих личную, семейную, государственную, коммерческую или профессиональную тайну, в том числе сведений о финансовых операциях, состоянии банковских счетов и об уплате налогов; эксгумация трупа; допрос, очная ставка и проверка показаний на месте; получение образцов для экспертизы или исследования; следственный эксперимент [9, с. 159].

УПК также не содержит понятия организационного мероприятия, к которым криминалистика относит процессуальные акты, направленные на:

---

♦Рзазде Джавид Афсар оглы – диссертант Бакинского государственного университета, член МОПИ (Азербайджан). E-mail: cavid-rzazade@rambler.ru

регулирование хода расследования и его окончания; обеспечение соблюдения и реализации прав участников уголовного процесса; оформление принятых следователем процессуальных решений; выражение оценки результатов работы по делу [5, с.11-14].

Организационные мероприятия служат формой выражения внешнеуправленческого аспекта деятельности следователя, являются средством организации конкретного акта расследования, обеспечивающим законность и эффективность процесса собирания, исследования, оценки и использования доказательств в целях всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств дела. Сущность организационных мероприятий следователя в процессе расследования преступлений проявляется в их обеспечивающем характере при реализации задач расследования и получении эффективных результатов работы по уголовному делу [3, с.11-12].

В криминалистике существует несколько классификаций организационных мероприятий следователя, основанных на применении различных критериев: по источнику правовой регламентации, по признаку их роли в процессе доказывания, по субъектам и другие.

Для нашего исследования определенный интерес представляет классификация организационных мероприятий по признаку их роли в процессе доказывания, которая включает в себя: а) организационные мероприятия, определяющие пути получения доказательств по делу в целом или в определенных ситуациях (например, составление плана расследования); б) организационные мероприятия, обеспечивающие опосредственное получение доказательств, т.е. получение доказательств последующими действиями (назначение ревизии; истребование предметов и документов); в) организационные мероприятия, обеспечивающие непосредственное получение доказательств (мероприятия по организации отдельного следственного действия) и г) организационные мероприятия, вообще не направленные на доказывание (наложение ареста на имущество; изъятия имущества и передача его на хранение) [1, с. 12-14].

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что положения уголовного процесса в части производства следственных действий и организационных мероприятий с участием лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности неисполнимы вследствие их противоречивости по сути и несоответствия друг другу.

Так, допрос - это следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого различаются допросы потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и эксперта. Кроме того, в зависимости от возраста допрашиваемого, различают допрос взрослого, несовершеннолетнего и малолетнего; по последовательности - первичный и повторный, а от позиции, занятой допрашиваемым - допрос лица, дающего правдивые показания и допрос лица, дающего заведомо ложные показания.

Целью допроса является получение правдивых показаний, объективно отражающих фактические обстоятельства дела. Для этого допрос должен быть объективным, всесторонним, полным и планомерным, что обеспечивается его тщательной подготовкой [4, с.12-14].

При расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения уголовной ответственности, последние могут участвовать в процессе лишь, в лучшем случае, в статусе свидетелей, в связи с чем все следственные действия и организационные мероприятия рассматриваются касательно данной категории участников судопроизводства.

Между тем, согласно ст. 95.2.1 УПК, не могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей лица, которые по малолетству не могут правильно воспринимать и излагать обстоятельства, подлежащие расследованию [9, с. 103]. Таким образом, закон запрещает даже вызов подобных лиц, а не только их допрос.

Согласно ст. 126.5 УПК, не могут быть использованы в виде доказательств сведения лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей [9, с. 147].

В тоже время, ст. 228 УПК разрешает допрос несовершеннолетних в возрасте до 14 лет без какого-либо предела, следовательно, всех категорий несовершеннолетних, в том числе и малолетних [9, с. 237].

Согласно ст. ст. 104 и 105 УПК, у лица до 14-летнего возраста, являющегося потенциальным подозреваемым или обвиняемым, но состоящего в статусе свидетеля, могут быть представители и законные представители, в том числе и адвокаты [9, с. 124-126].

Однако, при этом они приобретают только обязанности, но не права законного представителя подозреваемого или обвиняемого, о чем говорится в ст. ст. 104.3 и ст. 105.2 УПК. С нашей точки зрения, это уже является ущемлением прав лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, а потому участвующих в процессе в качестве свидетелей.

Соответственно, права свидетелей меньше прав подозреваемых и обвиняемых, в чем можно убедиться, сопоставив содержание статей 90, 91 и 95 УПК.

Кроме того, с позиций криминалистики получается, что допрашивая несовершеннолетнего в качестве свидетеля либо производя другие следственные действия, следователь будет использовать тактические приемы, разработанные для подозреваемых и обвиняемых, в том числе правомерное воздействие.

Так, согласно ст. 230 УПК Азербайджанской Республики, в вводной части протокола допроса свидетеля указываются его фамилия, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, гражданство, образование, место работы, род занятий или должность, место фактического проживания и регистрации, сведения о взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим, производятся отметки о разъяснении прав, обязанностей, ответственности и особенностях проведения допроса [9, с. 237-239].

Кроме того, при допросах несовершеннолетних необходимо выяснить и другие сведения, характеризующие их и имеющие значение для дела, н.п., такие как национальность, семейное положение, состояние здоровья и т. п., что представляется весьма проблематичным в связи с возрастом несовершеннолетнего и неосведомленностью по данным вопросам представителей, будь то адвокат или работник органа опеки.

Согласно ст. 228.4 УПК Азербайджанской Республики, свидетелю, не достигшему 16-и летнего возраста, перед началом допроса «... разъясняется только его обязанность говорить правду, однако он не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, уклонение от дачи показаний, дачу заведомо ложных показаний» [9, с. 237].

Данное положение УПК представляется неверным, поскольку обязанности несовершеннолетнего говорить правду как таковой не существует.

Согласно положениям криминалистики, следователю постоянно приходится убеждать лиц, проходящих по делу, в необходимости дать правдивые показания, отказаться от избранной неправильной линии поведения, и от того, насколько умело он владеет средствами воздействия, зависит выполнение задач судопроизводства. Психическое воздействие на личность не может быть исключено из числа средств, применяемых при расследовании преступлений [6, с. 39].

В ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности ее участники не могут не оказывать друг на друга соответствующего влияния, что является объективной закономерностью. Поэтому закон, чтобы оградить допрашиваемого от внушения, запрещает постановку наводящих вопросов, чтобы не допустить постороннего влияния на допрашиваемого, предписывает проведение допроса порознь (ст. 227.3 УПК), производство очной ставки разрешается одновременно только между двумя лицами (ст. 235.1 УПК). Но даже самое точное выполнение всех правил проведения допроса не гарантирует допрашиваемого от психического воздействия на него со стороны следователя. Любая форма общения, тем более, словесная, предполагает

воздействие. Более того, даже нейтральное взаимоприсутствие уже есть воздействие одного человека на другого [8, с. 84-91].

Чтобы следователь мог выполнять задачи, возникающие в процессе расследования, он вправе и обязан воздействовать на лиц, проходящих по делу. Ему приходится убеждать обвиняемого в необходимости дать правдивые показания, отказаться от избранной им неправильной линии поведения. В этом и заключается дозволенное законом психическое воздействие на допрашиваемого, подчиненное целям установления истины по делу. Однако, важно правильно определить границу между действиями и приемами следователя, которые допускаются законом, морально и действиями, представляющими собой психическое насилие. Если психическое воздействие на личность связывается с принуждением, то такое воздействие на личность в уголовном процессе считается недопустимым [2, с. 21-27].

Все изложенное верно и особых возражений не вызывает, если не считать того, что рассчитано на работу со взрослыми, порой неоднократно судимыми лицами, а потому аморально по отношению к малолетним.

Это одна сторона вопроса, а другая, более сложная, заключается в обеспечении в таких ситуациях права на защиту, в том числе путем умалчивания информации и лжи. Закон не запрещает подозреваемым и обвиняемым подобные методы защиты, да и у номинальных свидетелей, не достигших возраста привлечения уголовной ответственности, такая возможность существует без каких-либо последствий.

Главное в этих ситуациях позиция представителей, которые вряд ли будут помогать малолетним любыми законными путями избежать ответственности, а в лучшем случае станут вести себя как сторонние наблюдатели.

Все изложенное касается производства и других следственных действий и организационных мероприятий с участием лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности.

Так, согласно ст. 236.3 УПК, в осмотре имеет право участвовать защитник подозреваемого и обвиняемого, однако в нашем случае таких нет и быть не

может, а потому лицо, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности, но участвующее в процессе подобного права лишается [9, с. 244].

Такая же ситуация с опознанием, обыском, выемкой, проверкой показаний на месте и другими следственными действиями [9, с. 248, 252, 261, 262].

С освидетельствованием еще большая неясность. Согласно ст. 238 УПК, освидетельствование лица против его воли производится только по постановлению суда, за исключением случаев задержания или ареста, кроме того в освидетельствовании обвиняемого или подозреваемого имеет право участвовать его защитник [9, с. 246].

Однако, в нашем случае нет ни подозреваемого ни обвиняемого, нет защитника, как не могут быть применены арест и задержание.

Согласно действующего УПК, лица, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности, лишены прав при назначении и производстве экспертизы, эксперимента, проверки показаний на месте, изъятии образцов и т.д.

Особо следует остановиться на розыске лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности. Согласно ст. 278 УПК, розыск может быть объявлен лишь в отношении обвиняемого, да и привод подобных лиц невозможен.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым ввести в УПК понятие лица, не достигшего возраста привлечения к уголовной ответственности, но подозреваемого в совершении преступления с определением его статуса, гарантирующего соблюдение прав и интересов.

## **Библиография**

1. Абасов А.М., Мамедов С.Ф., Сулейманов Д.И. Тактика обыска и выемки. Библиотечка криминалиста. Баку, НМЦ УВД БГИ, 1991.

2. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1975.
3. Гаджиева М.Г., Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Следственный эксперимент. Учебное пособие. Баку, Араз, 1998
4. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1969.
5. Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М, Буквица, 1997
6. Порубов Н.И., Рагимов И.М., Сулейманов Д.И. Тактика допроса обвиняемого в конфликтной ситуации. Учебное пособие. Баку, НМЦ, 1993.
7. Расследование контрабанды: Практическое пособие. М. Юристъ, 1999.
8. Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Проблемы допустимости насилия в уголовном процессе и криминалистике. Сборник научных статей «Наука и образование», № 13, Баку, 2004, с. 84-91.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, ЮЛ, 2001.